

Лицо Чжоу Сяошу залилось густой краской, и он совершенно не заметил мимолетной тени разочарования на лице Гу Мэнмэн; он лишь сосредоточился на том, чтобы продолжать объяснять свои слова. Он долго и запинаясь пытался оправдаться, и лишь когда заметил, что Гу Мэнмэн всё это время молча сидела, опустив голову, осторожно спросил:

— Мэнмэн, что с тобой?

— А? Что ты сказал? Ой, да нет, ничего, ничего, я просто задумалась. Как бы это сказать, хм...

— Гу Мэнмэн поспешно приняла вид человека, погруженного в серьезные раздумья. — Я не знаю, как это описать. Наверное, это когда ты постоянно думаешь о нем, даже когда нет никакого повода, и когда мысли о нем приходят, в сердце становится тревожно. Хочется говорить с ним как можно больше, и если у него что-то случается, ты тут же хочешь быть рядом. Ты очень дорожишь его мнением, и когда делаешь что-то, связанное с этим человеком, сразу думаешь о его реакции. Тебе хочется быть с ним каждую секунду, и ты изо всех сил стараешься выполнить всё, что он хочет сделать. Ты мгновенно чувствуешь малейшее изменение его настроения: если он счастлив, то и ты счастлива. Что-то вроде того?

Выслушав слова Гу Мэнмэн, Чжоу Сяошу погрузился в глубокое раздумье.

— Что это с тобой? Ты в кого-то влюбилась? — внезапно раздался у самого уха Чжоу Сяошу насмешливый голос Гу Мэнмэн.

— Нет... нет.

— Ой да ладно тебе, мы же свои люди! Говори давай, я помогу тебе советом.

— Позже поговорим, не спрашивай больше.

— Пф, какая скука.

Гу Ань слегка кашлянул, и оба ребенка повернули головы в его сторону. Он подошел к Гу Мэнмэн и ласково погладил ее по макушке:

— Мэнмэн...

Гу Мэнмэн, которая всё это время ждала продолжения его слов, увидела, что он молчит, и растерянно подняла взгляд на Гу Аня:

— Что такое? Ну же, говори!

— Ничего, поменьше болтай, — Гу Ань снова тихо кашлянул и вернулся на свое прежнее место.

— Пф, Сяошу, не обращай на него внимания. Ты ведь всё еще не сможешь прийти к началу занятий? Тогда я буду приносить тебе домашние задания, хорошо? — Гу Мэнмэн закатила глаза и повернулась к Чжоу Сяошу.

— Да, буду очень признателен, — Чжоу Сяошу слегка кивнул. Он чувствовал, что иметь такого друга — истинное благословение, вот только эти постоянные шутки о том, что она в него влюблена, немного сбивали его с толку.

Пока дети болтали, вернулась Чжао Ли с термосом. Гу Ань не стал задерживать Гу Мэнмэн надолго и вскоре попрощался, чтобы отправиться домой.

По дороге домой настроение у Гу Мэнмэн было подавленным, и Гу Ань снова коснулся ее

ГОЛОВЫ:

— Тебе нравится тот парень, Чжоу Сяошу, верно?

Услышав это, Гу Мэнмэн широко раскрыла глаза и уставилась на Гу Аня так, словно увидела нечто совершенно ненаучное.

— Не смотри на меня так. Твое выражение лица и твои слова уже всё сказали за тебя. Просто этот парень слишком тугодум, раз не понимает твоих столь явных намеков, — Гу Ань взглянул на солнце и прищурился. — Если не предпримешь шагов, может быть уже поздно. Судя по его виду, кто-то уже признался ему в чувствах, и теперь он мучается вопросом, действительно ли он любит этого человека. Но ты еще мала, впереди тебя ждет еще много замечательных людей. Впрочем, то, как ты описала свою «любовь», меня удивило. Ладно, пойдем, я свожу тебя вкусно поесть.

— Угу, спасибо, брат Гу Ань.

— Девчонка, ты еще маленькая, не стоит постоянно твердить о любви, запомнила?

— Хе-хе, не буду. Брат, а откуда ты узнал, что кто-то признался Сяошу? — Гу Мэнмэн решила, что это стоит спросить; брат Гу Ань был поистине удивительным, казалось, он знал всё на свете. — Почему я этого не заметила?

Он легонько ткнул ее указательным пальцем в лоб:

— Вот именно, потому что ты еще мала. Не спеши, рано или поздно ты всё поймешь.

После ухода Гу Мэнмэн Чжоу Сяошу впал в оцепенение, пытаясь осознать тот факт, что он любит У Гана. Однако, как только это стало очевидным, Чжоу Сяошу почувствовал, что не может просидеть на больничной койке ни секунды. Ему нестерпимо хотелось немедленно слезть с кровати, побежать к дому У Гана, найти его и, обняв, сказать:

— Я люблю тебя.

Правда, врачи и Чжао Ли вряд ли бы это одобрили.

Поэтому Чжоу Сяошу с тоской лежал на кровати, самостоятельно изучая учебники за второе полугодие пятого класса и выполняя домашние задания, которые каждый вечер приносила Гу Мэнмэн.

Днем он представлял, чем сейчас занимается У Ган, и какой будет его реакция. Прокручивая эти картины в голове, Чжоу Сяошу не мог сдержать счастливой улыбки, обращенной к стене.

А по ночам ему снилось, как он впервые пришел к У Гану. В том сне У Ган сидел на раме велосипеда, крепко обхватив Чжоу Сяошу руками за талию, и уткнулся лицом в его грудь. Воздух был пропитан чудесным ароматом роз, и вокруг парили розовые пузыри. В этом розовом мареве дул ласковый ветерок, перебирая пряди волос Чжоу Сяошу.

Когда он просыпался, уголки его губ всё еще были приподняты в улыбке.

В такой атмосфере тоска по У Гану становилась всё сильнее. Прошла всего лишь неделя, но Чжоу Сяошу отчетливо ощутил, что такое значит «дни тянутся как годы». В больнице было много безделья, и эта скука бесконечно растягивала мучительное ожидание, делая и без того

пустое время еще более невыносимым.

Если бы не это чувство, таящееся в его сердце, возможно, было бы чуть легче.

Мучительные семь дней наконец подошли к концу. В свой первый учебный день Чжоу Сяошу пришел необычайно рано, но он, очевидно, снова забыл об обычных привычках У Гана — тот никогда не приходил так рано.

Сидя в классе, Чжоу Сяошу то и дело шептал про себя:

— У Ган, скорее приходи, скорее, мне нужно кое-что сказать.

Неизвестно, сработала ли его молитва на самом деле, но на шестьдесят седьмой раз в дверях заднего прохода класса появился У Ган. Глаза Чжоу Сяошу мгновенно вспыхнули, словно фейерверки; он вскочил с места и, схватив У Гана за руку, потащил его в самый укромный уголок школы.

Чжоу Сяошу бежал впереди, и его улыбка была шире некуда.

Разумеется, в тех местах, которые он не видел, улыбка У Гана была не меньше.

Маленькая зарисовка:

Сяошу: Что?! Я действительно люблю его! Это правда...

У Ган: О-ха-ха-ха-ха, Чанъань, я действительно очень тебя люблю, несмотря на все испытания, я всё равно... (прерван)

Сяошу: И в кого же ты влюбился? (тон крайне опасный)

У Ган: Моя любовь — только ты.

Мэнмэн: Мяу-мяу-мяу? Вы что, решили, что меня здесь нет? Я всё еще дышу! Я хочу стать главной героиней.

Автор: Не шуми, это мир мужской любви, в следующий раз, когда буду писать про романтику, сделаю главной героиней тебя.

Достигнув наконец безлюдного уголка в школе, Чжоу Сяошу остановился и повернулся к У Гану. Слова уже вертелись на кончике языка, но, увидев совершенно непроницаемое лицо У Гана, он не знал, как начать. У Ган выглядел всё так же холодно; Чжоу Сяошу даже не был уверен, был ли тот У Ган, что обнимал его в тот день, настоящим или это был лишь сон.

Встряхнув головой, Чжоу Сяошу глубоко вздохнул:

— У Ган, я действительно был ранен, поэтому не смог вовремя тебе ответить. Все эти дни я только и делал, что думал... думал о тебе. Я хочу сказать... я согласен.

Голос Чжоу Сяошу становился всё тише, а последние слова и вовсе были едва слышны, подобно пisku комара. Однако У Ган отчетливо расслышал каждое слово, и его лицо, на котором он так

усердно держал маску безразличия, не выдержало давления и в мгновение ока рассыпалось.

Глядя на почти сошедшее с ума от эмоций лицо У Гана, Чжоу Сяошу чудесным образом разглядел в нем волнение, удивление, восторг и прочие позитивные чувства. И хотя из-за их смешения лицо выглядело не слишком красиво, он всё равно бросился вперед и обнял У Гана. При росте в 1 700 см Чжоу Сяошу был на голову выше У Гана, поэтому, когда он заключил его в объятия, голова У Гана как раз пришлась на плечо Чжоу Сяошу.

<http://bllate.org/book/17717/1655882>